

Пока у них шел этот 'гармоничный' разговор, Лефилия подняла взгляд на Суймея и шепотом его спросила:

(Сумей-кун. Как ты думаешь, этот генерал демонов, он сильный?)

(По всей вероятности, он силен. Существа, поедающие людей, так сказать, естественные враги человека. Более того.)

(Более того?)

(Помнишь, я рассказывал об Эанру, и та полуэльфийка(Селфи), что была рядом с Хацуми и Румеей-сан упомянула о зле, поедающем людей?)

(Да, что-то такое припоминаю. Наверное, он должен был быть ужасно сильным ... Хм?)

Вероятно, вспоминая то, о чем они говорили в крепости, Лефилия чарующе склонила голову в сторону.

(Что-то не так?)

(Нет, просто я вспомнила, что тем, кто одолел зло, поедающее людей, был драгоньют. Это лишь предположение, но ...)

Услышав эти слова, Суймей побледнел. Разумеется, он почувствует себя, как в воду опущенным, поскольку этот случай касался драгоньюта Эанру. Если противник, побежденный им, был генералом демонов, о котором говорили Рейджи и другие, или кто-то из его же расы, то насколько же могущественной была истинная сила этого драгоньюта?

(Ува, у меня голова болит ... Какого хера эта драконья жопа так сильна...? Не хочется мне с ним снова драться.)

(Но а разве ты сам не говорил, что обещал ему бой-реванш?)

(Ничего не знаю, ничего не слышал. Об этом говорила другая сторона, так что притворюсь, что я этого просто не слышал—)

Суймей начал убегать от реальности. Его сердце было уже таким же, как у избалованного ребенка. Заметив разговор Суймея, Титания обратилась к нему:

«Суймей. Не пора ли перейти к следующей теме?»

«Д-да. Пожалуйста, продолжайте. Так что там дальше?»

«Хм, дальше ...»

Когда Суймей ответил, скрывая свое позорное поведение, Титания отвела взгляд и не колебалась продолжить, словно бы об этом трудно было говорить. Из ее поведения Суймей понял, о чем должна пойти речь. Это было ожидаемо, в конце концов. Словно бы заранее сговорившись, все посмотрели на Айо Кузами, а потом вместе устало вздохнули. И, несмотря на эту реакцию, Айо Кузами лишь спокойно улыбнулась.

«Фуу, глядя на меня, так вздыхают, моя красота действительно ужасающа».

«...»

Услышав далекое от истины заявление Айо Кузами, все уныло опустили головы. Как она могла прийти до такого благоприятного для себя истолкования их действий? В любом случае, Суймей перешел сразу к делу:

«Итак, что с этим?»

После того, как он спросил, как и ожидалось, ответил Рейджи:

«Она внезапно стала такой, когда мы сражались против демонического генерала Ильзарла».

«Вот так, да ... Кстати, случилось ли что-то до этого?»

«... Мы были посередине боя, так что сказать этого я не могу».

«Хммм.»

Застонав, Суймей с серьезным видом глубоко задумался. Но не было похоже, что ему что-то пришло в голову. Когда он повернулся посмотреть на Айо Кузами, как бы спрашивая: «Что насчет тебя?» и подталкивая ее к объяснению, та лишь неприлично улыбнулась. Вероятно, она все знала, но претворялась. Поскольку она велела ему не рассказывать о себе другим, казалось, у нее нет намерений разбалтывать все здесь. Рейджи скрестил руки и застонал.

«Разве это не раздвоение личности, как я и предполагал?»

«Тоже хотелось бы знать».

«Это действительно вне нашей области знаний, да ...»

Рейджи снова устало вздохнул. Способ лечения —возвращения ее в нормальное состояние был неизвестен, поэтому его чувство тревоги, скорее всего, лишь усилилось. Поскольку Суймей не мог говорить о ней при других, ему оставалось лишь притворяться, что он ничего не знает.

«Суймей-доно. Похоже Суймей-доно и Рейджи-доно знают об Айо Кузами-доно, но кто она?»

Этот вопрос до краев был заполнен надлежащей вежливостью. Фельмения, похоже, была в смятении, и следуя за ней, с любопытством нагнулась вперед Лефилия.

«Мне тоже любопытно. Кажется, вы оба что-то знаете.»

«Это ... что-то, о чем я действительно не хотел бы говорить. Если сделаю это, лишь разворошу раны Мизуки и насыплю туда соли».

После того, как Фельмения услышала пример Суймея, ее лицо исказилось так, словно для нее это было чем-то сложным.

«Это довольно экстремальный способ выразиться, не так ли?»

«Нет, на самом деле не совсем. Стоит лишь представить фигуру Мизуки, закрывающую лицо своей подушкой и буйствующую вокруг.»

Услышав эти слова, Рейджи, казалось, тоже смог хорошо представить этот образ в своей голове, после чего многократно покивал, закрыв глаза.

—Айо Кузами. Существо, овладевшее Мизуки, называло себя так, поскольку оно подорожало ее

поведению, когда та училась в средней школе. В те дни, у нее была вспышка проблемной болезни, называвшейся чуунибью и характерной для людей ее возраста. При каждой возможности она 'выражалась бессмысленными словами', 'использовала устаревшую речь' и 'странно одевалась'. В общем, она просто действовала странно.

И одним из результатов болезни была отдельная личность, установившаяся внутри нее, Айо Кузами. Как ее друзьям, Суймей и Рейджи это тоже принесло немало проблем. Вполне вероятно, что существо, овладевшее Мизуки, точно воспроизвело Айо Кузами из ее памяти, чтобы Рейджи и другие не подумали, что она чем-то одержима.

Прямо сейчас, Суймей не мог предсказать цель, из-за которой оно ею овладело, но оставляя это в стороне...

Пока Суймей оглядывался в прошлое, разговор перешел к той части, где говорилось об участии Айо Кузами в сражении.

«Вы все время болтали, о чем вам вздумается. Может вам стоит поблагодарить меня за то, что я вас тогда спасла?»

«Это, конечно, правда, но ...»

Рейджи скривился, словно бы ему было трудно ее поблагодарить. Но тут к нему обратился Суймей:

«Это правда?»

«Ун. Айо Кузами-сан упомянула ранее, что генерал демонов вовсе не был чем-то особенным, верно? В момент, когда Мизуки превратилась в Айо Кузами-сан, она использовала магию, смешивавшую несколько атрибутов и запустила ее в демонического генерала».

После объяснения Рейджи, восхищенно продолжила Титания:

«Это было довольно неожиданно. Кто бы подумал, что существует подобная техника ... »

«Ум. Моя магия была достаточно мощной, не так ли?»

«Ун. Это правда.»

Поскольку Рейджи искренне выразил свое впечатление, Айо Кузами, казалось, осталась довольна. Она выглядела удовлетворенной, когда ее хвалили и восхищались ею, но внутри она, должно быть, не была такой простой.

Пока Суймей изучал скрытые мысли Айо Кузами, Рейджи, казалось, внезапно заметил что-то и посмотрел на Фельмению.

«Рейджи-доно, что-то случилось?»

«Нет, я просто подумал, что Сенсей не очень удивилась».

«А?»

«Я имею в виду, она ведь использовала магию, смешивающую несколько атрибутов.»

Рейджи с любопытством смотрел на нее. В основном, у него были сомнения, из-за того, что

Фельмения никак не отреагировала, услышав о магии, использованной Айо Кузами. В этом мире смешивание атрибутов—Короче говоря, магия, создающаяся из составных компонентов, была большим скачком в технологии. Но с другой стороны, Фельмения, учившаяся у Суймея, уже прошла этот уровень. Наконец, поняв, что происходит, Фельмения прочистила горло и начала отвечать:

«... Эм, магия, которую засвидетельствовали Рейджи-доно и ее Высочество принцесса, конечно, редкость, но если подумать более тщательно, то это не такой уж и большой рывок вперед».

«В смысле?»

«Только что Рейджи-доно сказал, что это была смесь нескольких атрибутов, но не было ли более уместным сказать, что это была магия, содержащая в себе лишь их свойства?»

«...?»

Получив объяснение Фельмении, Рейджи склонил голову в сторону. Вероятно, он думал: «Разве это не то же самое?» Разумеется, звучало похоже, но на самом деле различия между ними были существенными.

«Смешение атрибутов ... Короче говоря, можно было бы назвать это созданием новой концепции. Например, если вы смешаете атрибуты огня и земли, какой атрибут будет в итоге создан? Разумеется, мы не можем этого узнать. Исходя из этого, если то, что сказал Рейджи-доно было правильным, то это значит, что Кузами-доно создала совершенно новый атрибут... Кстати, было бы неплохо, если бы вы сказали мне, какие слова песнопения она тогда использовала?»

«Хмм, если я правильно помню, то ‘О пламя и земля’ ... Ах».

«Ясно. Как я и думала, они отделены, верно?»

Как только Рейджи заметил, Фельмения кивнула, словно будучи убежденной.

«—С самого начала песнопения этой магии видим использование двух атрибутов. Так что это лишь ‘магия, использующая силы двух стихий’, а не отдельная магическая система, смешивающая их вместе. Если посмотреть на смесь атрибутов с точки зрения элементов, то нет способа продемонстрировать существование стихии, отличного от основных восьми атрибутов, поэтому хоть и не буду заявлять, что смешивание атрибутов невозможно, но скажу, что такое крайне маловероятно».

Остановившись на мгновение, Фельмения продолжила объяснение:

«Магию можно суммировать как близость между стихиями, другими словами, ее можно рассматривать как элементов-соперников, противостоящих друг другу. Однако, естественно, что существуют атрибуты, чьи природы хорошо сочетаются вместе, и благодаря их сходству они могут сотрудничать. По сути, этот способ мышления относится к магии этого мира. Следует помнить, что при использовании двух разных атрибутов в двух различных магиях, они будут противостоять друг другу. Вместо того, чтобы сказать, что магии смешаны, а их атрибуты взаимодействуют друг с другом, было бы более уместно сказать, что используемая магия лишь содержит оба компонента».

Когда дело доходило до смешения магии с магией, в принципе, можно было сказать, что такая вещь, как смешивание двух завершенных магий вместе, не существовала. Можно было взять

пламя и ветер, рожденные от магии по отдельности, но никак, не иначе —Другими словами, взять явления, создаваемые заклинаниями, и смешать их вместе - нельзя, да если и сделать это, можно было с уверенностью сказать, что они будут противостоять друг другу.

<http://tl.rulate.ru/book/33/226822>